

В её мире вмиг поднялась буря.

— Для меня это честь.

Вэй Цзин протянула руку, взяла Гу Цю за руку и повела её к зданию ЗАГСа.

Минут через десять они вышли оттуда.

В руках у них было по красной книжечке.

Гу Цю повернулась к женщине рядом, которая всё ещё выглядела слегка ошеломлённой:

— Госпожа Вэй, теперь мы можем начать наше свадебное путешествие.

Вэй Цзин снова опешила:

— Сейчас?

Она ведь ничего не подготовила.

— Да, прямо сейчас.

С этими словами Гу Цю потащила её к машине:

— Не волнуйся, я всё приготовила, билеты уже куплены. Госпоже Вэй остаётся только следовать за мной.

Глядя на её уверенный вид, Вэй Цзин беспомощно улыбнулась:

— Госпожа Вэй, мне вдруг стало стыдно, что я такая нерадивая жена.

Всё подготовила она.

А ведь это должен был сделать я.

Гу Цю наклонилась, обняла её, поцеловала в губы, а потом приблизилась к уху:

— С днём рождения, госпожа Вэй.

— Отныне в каждый день твоей жизни я буду рядом с тобой.

Верно, сегодня был день рождения Вэй Цзин.

Только она никогда не придавала значения этому дню, и каждый год его отмечали с ней Мо Ци и остальные.

В этом году Гу Цю специально предупредила Мо Ци и других, чтобы они не говорили Вэй Цзин об этом.

Раз они молчали, Вэй Цзин, естественно, забыла.

— Цинцин...

Голос Вэй Цзин слегка охрип, на душе было растроганно до предела, хотелось сказать многое, но она не знала как.

В конце концов она ничего не сказала, притянула Гу Цю за затылок и, наклонив голову, поцеловала.

Спустя долгое время первой отстранилась Гу Цю:

— Госпожа Вэй, я знаю, ты рада, но не могла бы ты отложить свою радость до тех пор, пока мы не доберёмся до места?

— Если мы не поторопимся, не то что опоздаем на самолёт — нас могут снова засветить в новостях.

Вэй Цзин посмотрела на её припухшие губы, взгляд потемнел:

— Прости, я немного разволновалась.

Гу Цю сразу же поехала на машине в аэропорт, затем повела Вэй Цзин на регистрацию.

Внутренние туристические направления им были неудобны — если бы их узнали фанаты, медовый месяц пошёл бы прахом.

Поэтому Гу Цю выбрала небольшую малопопулярную страну.

За границей они провели целых два с лишним месяца, посетив несколько стран, и им совсем не хотелось возвращаться.

В конце концов, только после многократных напоминаний Чэнь Ли они сели на самолёт обратно на родину.

Через полмесяца начался гастрольный тур Гу Цю.

Вэй Цзин заранее взяла отпуск в университете, и в этом семестре у неё не было лекций, так что она продолжала сопровождать Гу Цю в поездках по всей стране.

На последний концерт они вернулись в Столичный округ.

Закончив последнюю песню, Гу Цю не стала сразу уходить со сцены, а жестом попросила оркестр остановить музыку:

— Сегодня я хочу кое-что объявить всем.

Пока она говорила, Вэй Цзин медленно поднялась из зала и подошла к ней.

Гу Цю с улыбкой взяла её за руку, подняла их сцепленные руки вверх, и на пальцах обеих сверкнули одинаковые кольца:

— Мы с моей госпожой Вэй уже получили свидетельство о браке.

— Надеюсь, вы пожелаете нам счастья.

Весь зал мгновенно взорвался аплодисментами.

Визги и поздравления сотрясли небеса.

Фанаты и не ожидали, что Гу Цю объявит такую сенсационную новость именно в этот момент.

Впрочем, это было вполне в её духе.

Объявив новость, Гу Цю и Вэй Цзин собрались уходить со сцены.

В этот момент случилось непредвиденное.

Софит над их головами качнулся пару раз и вдруг рухнул вниз.

— А-а-а!

— Осторожно!

Фанаты, увидев это, инстинктивно закричали.

Вэй Цзин и Гу Цю среагировали почти одновременно.

В решающий миг Вэй Цзин рванула Гу Цю в свои объятия и бросилась в сторону.

Но она всё же немного замешкалась — спина получила удар.

Вэй Цзин глухо застонала, нахмурившись, и опустила взгляд на Гу Цю в своих руках:

— Цинцин, ты цела?

— Я в порядке.

— Тогда...

Вэй Цзин с облегчением выдохнула, не договорила и потеряла сознание.

Гу Цю в панике закричала:

— А Цзин!

— Скорую! — крикнула она подбежавшим.

Несколько сотрудников уже подхватили Вэй Цзин.

Чэнь Ли, отдавая распоряжения отнести её за кулисы, спросила Гу Цю:

— А Лин, ты как? Не пострадала?

— Я в порядке... — лицо Гу Цю побледнело. — Сестра Чэнь, разберись здесь, я пойду к А Цзин.

С этими словами она поспешила следом.

Чэнь Ли взглянула на начавших паниковать фанатов в зрительном зале и устало потёрла переносицу.

Казалось бы, гастрольный тур мог завершиться идеально.

Кто ж знал, что в конце случится такое.

Теперь уж точно попадут в заголовки.

Первая народная больница.

Вэй Цзин получила серьёзные травмы, удар пришёлся и на голову.

К счастью, жизненно важные органы не задеты, жизни ничто не угрожает, но она всё ещё без сознания.

Гу Цю сидела у кровати, всё ещё в концертном платье и не смыв макияж, но и так было видно, что ей очень плохо.

Ассистентка стояла рядом и, глядя на состояние Гу Цю, с тревогой сказала:

— Госпожа Сяо, может, сначала переоденетесь?

— Не надо. — Гу Цю лишь сжимала руку Вэй Цзин, неотрывно глядя на неё, не двигаясь. — Сходите пока оформите госпитализацию.

Ассистентка помедлила:

— А вы...

— Я в порядке, идите.

Голос звучал очень спокойно, без намёка на эмоции.

Но ассистентка чувствовала, что от Гу Цю будто веет холодом.

— Хорошо.

Когда ассистентка ушла, Гу Цю наконец пошевелилась.

Она взяла Вэй Цзин за запястье, проверяя пульс.

На самом деле ещё по пути в больницу она бегло осмотрела тело Вэй Цзин и поняла, что жизни ничего не угрожает.

Иначе она сейчас не сидела бы здесь с таким лицом.

Если бы с Вэй Цзин что-то случилось, она бы сошла с ума.

Проверив пульс и убедившись, что с Вэй Цзин сейчас всё в порядке, Гу Цю достала из пространства пилюлю и скормила её Вэй Цзин.

Сделав всё это, она снова села на место, сжала руку Вэй Цзин и осталась рядом:

— А Цзин, ну какая же ты глупая.

— Могла ведь просто увернуться...

Если бы не необходимость защищать её, она бы вполне увернулась.

Но Гу Цю знала, что та не могла бросить её.

Она, ради неё, могла отказаться даже от души, а что уж говорить о жизни.

Но Гу Цю всё равно не удержалась и принялась ворчать рядом:

— Дурочка, ты ведь, наверное, не знаешь, на что я способна. Эта штука мне бы не повредила.

— Кстати, это забавно.

— А Цзин, ты, вероятно, не помнишь, но однажды я заслонила тебя от упавшего софита.

— А теперь ты заслоняешь меня. Прямо судьба.

Сказав это, выражение лица Гу Цю внезапно изменилось, в фениксовых глазах мелькнула глубокая тёмная искра.

Она помнила: в тот раз кто-то хотел навредить А Цзин и специально устроил аварию с софитом.

А что на этот раз?

Неужели тоже кто-то намеренно?

На каждом её концерте сценой занималась одна и та же компания, они сотрудничали уже давно, и раньше никогда не случалось происшествий.

Почему же именно сейчас произошла такая серьёзная неполадка?

Гу Цю не верила в такие совпадения.

— Цзи Ци, расследуй это. — Гу Цю подчеркнула: — И Су Сюйци, удели особое внимание тому, как она связана с этим делом.

— Хорошо.

Цзи Ци взглянул на лежащую без сознания Вэй Цзин и тоже разозлился:

— А Цю, я уверен, что это та мерзавка Су Сюйци подстроила!

— Если бы я не был ограничен, я бы уже давно следил за каждым шагом этой дряни, и знал бы, если она замышляет что-то плохое.

— Возможно. Сначала проверь.

Пока Цзи Ци занимался расследованием, Гу Цю позвонила Чэнь Ли и попросила её осмотреть место происшествия на предмет улики.

И как и ожидала Гу Цю, авария с софитом оказалась рукотворной — на месте соединения были следы умышленного повреждения.

Более того, Чэнь Ли быстро вычислила исполнителя.

Им оказался один из сталкеров-фанатов Гу Цю. Он не смог принять новость о её отношениях и решил отомстить.

Такое в этом кругу встречается нередко.

Но Гу Цю всё равно чувствовала здесь что-то неладное.

Опустив взгляд, она выслушала Чэнь Ли, помолчала, а затем сказала:

— Сестра Чэнь, задержите этого человека, пока не отправляйте в полицию.

— А Лин, что ты хочешь сделать?

Чэнь Ли почувствовала, что тон Гу Цю звучит как-то не так, в нём чувствовалась убийственная решимость.

— Ничего. — Гу Цю оперлась рукой на перила балкона, слегка постукивая по ним, и её голос звучал спокойно и бесстрастно. — Просто хочу задать ему несколько вопросов.

Чэнь Ли согласилась:

— Ладно.

— Я сейчас подъеду.

Сказав это, Гу Цю повесила трубку и вернулась в палату.

Вэй Цзин всё ещё спала. Гу Цю наклонилась, поцеловала её в губы, затем дала ей немного снотворного порошка, чтобы она точно не проснулась, и ушла.

Час спустя Гу Цю прибыла к Чэнь Ли.

— Сестра Чэнь, где он?

— Внутри.

Чэнь Ли указала на одну из комнат.

Гу Цю направилась туда, Чэнь Ли двинулась за ней. Но Гу Цю остановилась:

— Сестра Чэнь, я найду одна. Остайся снаружи.

Чэнь Ли хотела отказаться, но, подняв голову, увидела, что лицо Гу Цю бесстрастно, а в глазах — пугающее спокойствие.

Она совершенно не могла угадать её мысли.

Но Чэнь Ли отчётливо чувствовала, что её тон не допускает возражений.

— Ладно. Если что — зови.

— Хорошо. — Гу Цю кивнула. — Спасибо, сестра Чэнь.

Чэнь Ли покосилась на неё:

— Какие там спасибо между нами. Иди.

Гу Цю вошла в комнату и увидела того самого якобы сталкера-фаната.

Это был мужчина лет тридцати, полноватый, очень сальный вид, лицо в прыщах, косоглазый — типичный мерзкий затворник.

Увидев Гу Цю, он сначала замер, затем в глазах мелькнул восхищённый блеск, смешанный с отвратительной похотью.

По его реакции Гу Цю сразу поняла, что он не сталкер-фанат.

У неё сейчас совсем не было времени тратить его на этого типа. Она холодно спросила напрямик:

— Кто тебя подослал?

Голос её звучал холодно и резко, но в нём сквозила необъяснимая гипнотическая сила.

Услышав её голос, мужчина постепенно остекленел, зрачки потеряли фокус:

— Я... не знаю... какой-то таинственный человек дал мне миллион юаней, чтобы я притворился сталкером-фанатом и навредил тебе...

Под действием Техники Пожирания Души мужчина выложил всё, что знал, во всех подробностях.

О том, как проник за кулисы, как действовал, к чему готовился, чтобы притвориться сталкером.

Можно сказать, план был идеально продуман.

В конце мужчина добавил:

— Тот человек ещё пообещал дать мне ещё два миллиона после того, как всё сделаю.

Гу Цю холодно усмехнулась. Она не знала, назвать ли этого человека жадным или глупым.

Скорее всего, и то и другое.

Ведь это — покушение на умышленное убийство.

Если его поймают, даже при покушении на убийство, при наличии злого умысла — это тяжкое преступление.

Гу Цю спросила:

— Как тот человек с тобой связывался?

— По почте.

Гу Цю больше не стала расспрашивать, развернулась и вышла.

Чэнь Ли удивилась, увидев её так быстро:

— А Лин, ты уже всё узнала?

— Да. Он не сталкер, его подослали. Отправь его в полицию.

Полиция сама найдёт его телефон и компьютер.

Чэнь Ли не знала, как она это выяснила, но кивнула, соглашаясь, и велела отправить того человека.

Уладив это, Гу Цю вернулась в больницу.

Из-за удара головой Вэй Цзин проспала целых три дня, прежде чем очнуться.

Все эти три дня Гу Цю не отходила от неё ни на шаг.

Остальными делами она не занималась. Инцидент на концерте, естественно, попал в горячие темы, но всем занималась Чэнь Ли.

Фанаты тоже переживали за Вэй Цзин, оставляли сообщения под микроблогом Гу Цю, выражая беспокойство.

Пока Вэй Цзин не очнулась, у Гу Цю не было настроения заниматься этим, она поручила всё Чжу Цзе.

Тем временем Син Чэнь быстро выяснил правду.

Всё действительно подстроила Су Сюйци.

Тот таинственный человек, который связывался с женщиной, был её человеком.

Но она была очень осторожна и сама не лезла в это дело, а использовала богатого наследника, который был по уши в неё влюблён.

Гу Цю попросила Цзи Ци незаметно помочь полиции, чтобы те вышли на заказчика.

В итоге улики оказались достаточно, и того наследника вместе с исполнителем приговорили к тюремному сроку.

Но против Су Сюйци, за неимением доказательств, полиция ничего не могла сделать.

Узнав об этом, Чэнь Ли пришла в такую ярость, что хотела ворваться в компанию и разорвать Су Сюйци.

Она и представить не могла, что человек, которого так пестовала их компания, в столь юном возрасте окажется таким коварным, настоящей змеей подколодной.

Однако Гу Цю остановила её.

Чэнь Ли в трубке была потрясена:

— А Лин, ты что, собираешься её простить?

— Простить? — Гу Цю усмехнулась, взгляд её похолодел. — Как бы не так?

Мало того, что Су Сюйци ещё была должна Сяо Цинлин кармический долг, так она ещё и А Цзин ранила.

Как она могла её простить?

— Если мы пойдём сейчас, максимум — заставим её расторгнуть контракт с компанией и, возможно, как следует изобьём.

— Но у неё есть талант, и найдутся компании, которые захотят её заполучить.

Этот круг таков: даже если знают, что она сделала, пока это не выйдет наружу и она приносит прибыль, её будут брать.

— Я хочу не такого исхода. — Взгляд Гу Цю стал мрачным. — Я хочу, чтобы она была опозорена на весь мир!

Чтобы с ней случилось то же, что и с оригинальной владелицей тела в прошлой жизни: позор, всеобщее презрение, от неё все шарахались.

Чэнь Ли знала, что на этот раз она настроена решительно, и без колебаний сказала:

— Хорошо, я помогу.

Она повидала в этом кругу всякие грязные приёмы, раньше не желала пользоваться ими, и сейчас не собирается.

Но чтобы убрать человека, можно обойтись и без таких методов.

Гу Цю, услышав это, улыбнулась:

— Сестра Чэнь, в таком случае компания может понести немалые убытки.

— Подумаешь? — Чэнь Ли ответила с властью. — У моей семьи Чэнь этих денег хватает.

— К тому же у Су Сюйци есть кое-какой талант, но он не уникален. Потеряем её — найдём другую.

— Куда ей до тебя?

Говоря о ценности: одна — гений, другая — просто одарённый человек.

Гении незаменимы.

Что касается чувств, Чэнь Ли искренне хорошо относилась к Гу Цю, считала её своей младшей сестрой.

Так что даже без предыдущих причин она бы помогла.

— Спасибо, сестра Чэнь. — Гу Цю улыбнулась. — Не волнуйся, я обязательно верну компании убытки с лихвой.

Чэнь Ли сердито зыркнула на неё:

— Если бы ты была чуточку прилежнее, зарабатывала бы в несколько раз больше, чем сейчас.

Как только Гу Цю повесила трубку, на кровати вдруг пошевелилась Вэй Цзин.

— А Цзин, ты очнулась?

Гу Цю приблизилась, и Вэй Цзин медленно открыла глаза.

Очнувшись, она сначала немного пришла в себя, а затем повернулась к Гу Цю.

Увидев, что у Гу Цю неважный вид — бледная, осунувшаяся, с лёгкой синевой под глазами, — Вэй Цзин медленно подняла руку, погладила её по щеке и хриплым голосом, полным боли, сказала:

— Цинцин, со мной всё в порядке, не волнуйся.

Глаза Гу Цю защипало, она быстро моргнула, улыбнулась и ответила:

— Хорошо, что ты очнулась.

С этими словами она нажала кнопку вызова медсестры, позвала врача, и Вэй Цзин прошла обследование.

Врач сказал, что с Вэй Цзин всё в порядке, нужно только ещё немного полежать в больнице.

— А Цзин, хочешь фруктов? Я помою.

Вэй Цзин покачала головой и спросила:

— Цинцин, сколько я проспала?

— Три дня.

Вэй Цзин провела пальцами по тёмным кругам под её глазами:

— Ты, наверное, совсем не спала? И нормально не ела, да?

Гу Цю хотела было отрицательно покачать головой, но Вэй Цзин, словно зная, что она скажет, продолжила:

— У меня немного кружится голова. Цинцин, поспи со мной ещё немного, хорошо?

— Но у тебя же травма...

— Я хочу обнимать Цинцин, иначе не усну.

Гу Цю понимала, что она нарочно так говорит, но всё равно согласилась, легла на кровать.

За эти дни она действительно плохо спала. Хотя знала, что с той всё будет в порядке, тревога не давала покоя, и она почти не сомкнула глаз.

Услышав знакомый запах, Гу Цю невольно расслабилась и быстро уснула.

Вэй Цзин, увидев, что она уснула, осторожно притянула её к себе в объятия.

Они заснули, обнявшись.

Через полмесяца раны Вэй Цзин почти зажили, и её выписали.

А за эти полмесяца Су Суйци успела сполна ощутить, каково это — падать с небес на землю.

Сначала кто-то раскопал, что в старшей школе она одновременно водила за нос нескольких парней, которые были в неё влюблены, заставляя их покупать ей брендовую одежду, сумки, косметику и прочее.

А ещё использовала этих влюблённых в неё парней, чтобы травить одноклассников, которые плохо о ней отзывались.

Типичный школьный буллинг.

Потом всплыла информация, что она однажды подсыпала наркотик одной очень талантливой однокласснице, испортив ей голос.

В сети поднялась буря.

Вскоре выяснилось, что Су Сюйци нанимала ботов, чтобы чернить Сяо Цинлин, выдумывать о ней грязь.

Тут уж фанаты Гу Цю, которые обычно были такими же невозмутимыми, как и она сама, пришли в ярость.

С самого начала карьеры Су Сюйци все в сети видели, как Гу Цю ей помогала и поддерживала её.

А в итоге? Оказалось, что Су Сюйци — настоящая неблагодарная тварь.

С одной стороны, прикидывалась фанаткой Гу Цю, чтобы втереться к ней в доверие, с другой — тайно поливала её грязью. Просто отвратительно.

И в довершение всего выяснилось, что Су Сюйци принимала запрещённые препараты.

Этого даже Гу Цю не ожидала.

Наверное, она слишком быстро взлетела в этой жизни, изменилось её сознание, и она пошла на такой опрометчивый шаг.

В итоге Су Сюйци, конечно, была опозорена на весь мир, её проклинали все, и интернет-сообщество бойкотировало её.

Теперь уже не нужно было Чэнь Ли использовать своё положение — компания сразу же расторгла с Су Сюйци контракт.

Су Сюйци теперь боялась даже из дома выйти, пряталась, не решалась заходить в интернет — везде только и было, что её поливают грязью.

В конце концов Су Сюйци, не видя другого выхода, решила уехать за границу переждать бурю.

Но она уехала и больше никогда не вернулась.

<http://bllate.org/book/19873/1956559>